

M

ГЛАВА 8

Алексей Юрьевич Сотников в свой офис на заводе «Кристалл» раньше полудня обычно не являлся. И не потому, что любил поспать подольше. Вставал он рано, но утренние часы, когда глаз был еще свежим, предпочитал посвящать работе: смотрел подготовленные женой эскизы или ловил то, что упустил раньше, в собственных изделиях.

И очень не любил, когда его отвлекали, отрывая это самое чудесное утреннее время, эти уникальные неповторимые два-три часа, в течение которых глаз видит то, что не смог увидеть и оценить накануне.

Поэтому, когда около десяти утра раздался звонок на мобильный, Сотников скривился от разом нахлынувшего раздражения. Номер, высветившийся на дисплее, был незнакомым.

— Сотников Алексей Юрьевич?

И голос, звучавший официально и почему-то сердито, тоже был незнакомым.

— Я вас слушаю.

— Следователь следственного комитета Разумов. Вы знакомы с Леонидом Константиновичем Курмышовым?

— Да, конечно, — забеспокоился Сотников. — А что случилось? Лёня попал в аварию?

— В аварию? Почему именно в аварию?

Ювелиру показалось, что в голосе следователя Разумова проскользнула насмешка.

— Лёня очень неаккуратно водит машину... Что с ним? Он в больнице? Или...

— Или, — равнодушно подтвердил следователь. — Но это не точно. Нам нужно, чтобы вы приехали и опознали тело.

— Тело? Какое тело... — в ужасе забормотал Сотников. — Что вы говорите такое... Я не понимаю.

— Алексей Юрьевич, — голос Разумова стал мягче, теперь в нем слышалось уже участие, — вы хотя бы в курсе, что Леонид Константинович Курмышов пропал несколько дней назад?

Ювелир тяжело опустился на стул и обмяк, мышцы отказывались держать спину.

— Я знаю, что его искали. Мне в пятницу звонили с его фирмы... нет, не так, мне звонили с моей фирмы и говорили, что приходил Араратян, начальник производства из «Софико», искал Лёню... У нас с Курмышовым офисы рядом, в одном здании. И все знают, что мы давние друзья. У него были назначены какие-то переговоры, а он не явился. Но я не беспокоился, потому что для Лёни это нормально — пропадать, не отвечать на звонки.

— Да, — подтвердил следователь, — именно Араратян и подал вчера заявление о розыске Курмышова. Мы пригласили его на опознание как заявителя, но он так бурно отреагировал... Через некоторое время позвонила его супруга и сказала, что у Вагана Амаяковича сильнейший гипертонический криз, пришлось вызывать «Скорую», приехать на опознание он не может. И дала ваш телефон как самого близкого друга разыскиваемого Курмышова. Видите ли, как обстоит дело: у нас есть неопознанный труп, без документов, но приметы внешности совпадают с теми, которые ука-

заны в заявлении Араратяна. Так что мы и сами не знаем, Курмышов это или нет.

— Да, — глухо проговорил Сотников. — Конечно, я все понимаю. Я приеду. Говорите, куда.

Хорошо, что жена дома, он сейчас не сможет сесть за руль. Конечно, Людмила тоже не железная, и поездка в морг для опознания выбьет ее из колеи, но все-таки она не так близко и давно знала Лёньку... И потом, опознавать-то не ей придется, ей даже не нужно будет входить внутрь, достаточно будет подъехать к зданию и посидеть в машине.

Возле здания бюро судмедэкспертизы курили на крылечке два крепких паренька, которые каким-то немислимым чутьем угадали машину Сотникова и сразу подошли.

— Алексей Юрьевич? Пойдемте, мы вас проводим, следователь вас ждет.

— Мне пойти с тобой? — робко спросила Людмила, бледная до зеленоватости.

— Не нужно, Люленька, ты подожди здесь.

Сотников стиснул зубы, сказал себе: «Это нужно перетерпеть. Это всего несколько минут. Нужно просто перетерпеть.

И может быть, это все-таки не Лёня...» — и вошел следом за молодыми людьми в железную дверь с табличкой: «Отделение экспертизы трупов».

Но это оказался Лёня. Достаточно было всего одного короткого взгляда, чтобы не сомневаться: на столе под простыней лежит именно Леонид Константинович Курмышов.

Сотников пошатнулся, стоящие по обе стороны от него крепкие ребята ловко подхватили его под руки и вывели в коридор. Следом за ними вышел следователь Разумов, оказавшийся достаточно молодым, не старше тридцати пяти лет, но уже с заметной плешью в светлых редких волосах.

— Алексей Юрьевич, мне нужно теперь вас допросить, — заявил он. — Прошу за мной, заводделением уступил нам свой кабинет.

Почему-то Сотников был уверен, что в кабинете заведующего отделением экспертизы трупов окажется множество всяческих предметов, наводящих ужас на неподготовленных посетителей, вроде макетов вскрытых полостей или препаратов в банках, в углу непременно будет стоять

скелет, а на столе — череп. Вопреки ожиданиям, ничего такого он не увидел. Обычный рабочий кабинет, стол, заваленный бумагами, два высоких книжных шкафа, на подоконнике цветы в горшках. Алексей Юрьевич с облегчением перевел дух и уселся в кресло перед столом. Следовательно, разумеется, занял место хозяина кабинета, локтем отодвинул стопки документов и достал бланк протокола.

Труп Леонида Курмышова со следами удушения был обнаружен в лесопарковой полосе, расположенной вдоль оживленного шоссе. Документов при покойном не оказалось, а вот деньги в портмоне нашлись, часы тоже на месте.

— Значит, это не ограбление? — удивленно спросил Сотников, которому уже удалось кое-как взять себя в руки.

Разумов посмотрел на него как-то непонятно. То ли загадочно, то ли насмешливо.

— Скажу вам больше: на груди трупа лежал листок бумаги с непонятными знаками. И листок этот проткнут крестом насквозь.

— Каким крестом? — не понял Сотников. — Крест-накрест, что ли?

— Да нет, Алексей Юрьевич, именно крестом, нательным крестом на цепочке. Вот, извольте взглянуть.

Он достал из папки и протянул Сотникову две фотографии: на одной листок бумаги размером примерно в половину стандартного листа формата А4, проткнутый посередине одной из перекладин массивного, но в то же время изящного креста, на второй — тот самый крест крупным планом. Чтобы лучше видеть, ювелир сдвинул очки к кончику носа.

— Это Лёнин крест, — пересохшими губами проговорил Сотников. — Он сам его сделал лет пятнадцать назад.

— Вы уверены?

— Абсолютно. Он его сделал и постоянно носил. Эскиз делала моя жена. Наверное, в ее альбомах все сохранилось, можно уточнить, если вы не верите...

— Верю, верю, — покивал Разумов. — А теперь взгляните, пожалуйста, вот на эту фотографию. Хотелось бы услышать ваши комментарии.

На третьем снимке был тот самый листок, проколотый нательным крестом и найденный на груди трупа. Сотников до-

стал из кармана очешник, сменил очки для постоянного ношения на очки для чтения: если Лёнин крест он узнал бы даже с закрытыми глазами, то эту фотографию следовало изучить как следует.

В «плюсовых» стеклах стало видно: листок имеет сгибы и потертости, свидетельствующие о том, что его складывали до размеров прямоугольника с длиной сторон... Сотников мысленно прикинул масштаб и посчитал, получилось 7 сантиметров на 4,5.

ПР

S — 3,5 мм 0,35

3/4 0,17 0,20 3/4

3/2 0,17 0,15 3/2

Симметр. расп. 0,17/0,17

Несимметр. расп. 0,20/0,15

ВГ 70%

В правой верхней части листка сделанный от руки рисунок: ромб, внутри которого стоит красная точка. Через эту точку проведена пересекающая боковые стороны красная линия. И еще одна такая же красная линия, параллельно первой, только чуть выше.

— Это рабочий пакет, — вздохнув, сказал Сотников. — Обычный рабочий пакет.

— Это для вас он, может быть, и обычный, — рассердился следователь. — А мне для протокола нужны внятные объяснения.

— Это рабочий пакет огранки алмаза. Так называется этот листок. В нем определены параметры алмазного сырья и процедура его дальнейшей обработки, — терпеливо принялся объяснять ювелир. — В пакете лежал алмаз, и технолог предлагает два варианта распиловки камня: симметричный и несимметричный. Если сделать симметричную распиловку, то при огранке «принцесса» — видите сверху буквы ПР? — можно будет добиться выхода годного около семидесяти процентов. — Сотников наклонился к следователю и показал на соответствующие буквы и цифры «ВГ 70%».

— Что такое выход годного?

— Это означает, что при распиловке и огранке камень потеряет около тридцати процентов своего первоначального веса. Разве у вас только одна фотография рабочего пакета? Вы сфотографировали этот листок только с одной стороны?